

ПРОБЕЛЫ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПОЛОЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В ДРЕВНЕРУССКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Е.С. Любвенко

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Статья посвящена анализу пробелов в правовом регулировании различных категорий населения Древнерусского государства. Категории выбраны автором по гендерному признаку, учитываются возрастные особенности индивида. Особое внимание уделено пробелам в регулировании правового статуса священнослужителей в тяжёлый для них период становления христианства на Руси, а также рассмотрены особенности правового положения привилегированного класса феодалов. В процессе исследования использовался исторический (хронологический), формально-юридический, сравнительно-правовой и другие методы. Результаты, полученные в ходе написания статьи, могут быть использованы в дальнейшем, при детальном анализе пробелов правового регулирования любой из обозначенных категорий населения. Материал, содержащийся в работе, может быть использован при диахронном анализе соответствующих правовых институтов в более поздний период развития отечественного государства.

Ключевые слова: *Русская правда, правовое положение, имущество, князь, феодал, дружина, Киевская Русь, поток и разграбление, Салическая правда, разбой, солиды, священник, поп.*

Основными письменными источниками общерусского права древнего государства, дающими нам сведения о правовом положении его населения, являются Русская правда в трёх её редакциях и договоры с Византией (911 и 944 гг.). Русская правда – важнейший источник древнерусского права в подлиннике не сохранилась, её содержание известно нам по многочисленным спискам. С содержанием договоров нас знакомит Повесть временных лет, об авторстве которой до сих пор идут споры. С правовой природой Русской правды не всё так однозначно в отечественной историографии.

Следует отметить, что вышеупомянутые правовые акты не содержат достаточных, с позиции сегодняшнего дня, характеристик правового положения некоторых категорий населения. Это замечание прежде всего относится к ближайшему окружению князя, священнослужителям, женщинам, несовершеннолетним.

Дети в древнерусском государстве ещё не представляли ценности как индивиды и члены общества. Русская правда защищала только их имущественные права. Вместе с тем дети могли наследовать по закону. Их имуществом мог пользоваться опекун, извлекать доход, но само оно должно быть возвращено. Если мать, как опекун, растратит имущество и повторно выйдет замуж, то стоимость утраченного возмещается,

предположительно, новым супругом. Даже приплод зависимой женщины (челяди) был собственностью господских детей, а не их матери (ст. 99 – 101 Пространной редакции Русской правды). Но вместе с тем вопросам защиты их личности, в том числе от жестокого обращения со стороны родителей, достаточного внимания на законодательном уровне не уделялось.

Только с XVI в. установлением Стоглавого Собора при Иване IV забота о детях становится делом всего общества [4, с. 172].

Теперь что касается правового положения женщины. По мере формирования и укрепления государства оно меняется. В договоре с Византией 911 г. уделяется внимание вопросу защиты имущественных интересов женщины. В тексте договора (п. 4) говорится следующее: «...жена убившего да имеет» [1, с. 7]. В переводе А.А. Зимина эта фраза звучит следующим образом: «...но жена убийцы пусть сохранит то, что полагается ей по обычаю» [1, с. 11]. Речь идёт не о наследовании, а о запрете конфискации её имущества, как мере наказания за преступление, совершённое её мужем. Исходя из этой расплывчатой формулировки, можно сделать ряд предположений. Как вариант – о раздельном режиме собственности супругов (по примеру Древнего Рима). Возможно, режим супругов предполагал совместную собственность, но с оговоркой, что приданое и подаренное мужем – это собственность жены, не подлежащая конфискации. Я склоняюсь ко второму варианту, который позже нашёл отражение в тексте Русской правды. Нормами Русской правды женщина ограничивалась в имущественных правах. Из полновластной хозяйки имущества семьи после смерти мужа она становилась уже смотрительницей за его сохранностью, устранялась от наследования по закону.

Иначе, чем в договоре с Византией 911 г., решалась судьба женщины, муж которой совершил убийство, по нормам Русской правды. Так, ст. 7 Пространной редакции гласит: «Будет ли стал на разбой без всякой свады, то за разбойника люди не платят, но выдать и всего с женою и с детьми на поток и на разграбление» [2, с. 64]. Поток и разграбление в качестве наказания означали, как правило, изгнание из общины и конфискацию всего имущества. Изгнанные из общины считались чужаками и могли быть убиты в любое время. Объективное вменение в отношении супруги может объясняться прежде всего особенностями семейных взаимоотношений того времени. После свадьбы супруг становился полновластным хозяином своей супруги.

Вопросы заключения и расторжения брака, наказаний за некоторые преступления (касающиеся половой неприкосновенности, оскорбления, нанесения побоев) были вынесены за рамки Русской правды и содержались в Церковном уставе князя Ярослава Владимировича.

С XV в. начинается период затворничества для представительниц знатных родов. Такая девушка – хороший товар для сделки – брака.

Следует также упомянуть об отсутствии правовой регламентации политических прав женщин в Древнерусском государстве. Зачатки политических прав у женщин появятся на уровне функционирования Советов во время буржуазно-демократической революции в России.

Что касается привилегированного класса феодалов, то он отличен во временном выражении. Если до конца X в. – это князь и его приближённые, то с конца X в. сюда включаются уже все бояре. Такой вывод позволяет сделать анализ текста Русской правды Краткой и Пространной редакций. В Краткой редакции дороже стоит жизнь княжеского огнищанина, тиуна, сельского старосты. В Пространной редакции установлена усиленная правовая защита личности всех бояр и их имущества, привилегии при наследовании. Вместе с тем класс феодалов был весьма разнообразен и многие из них осуществляли управленческие функции. Это в большей степени относится к дружинникам князя, как к представителям феодальной знати. При этом их права и обязанности не получили детального комплексного правового закрепления в нормах Русской правды [2, с. 64–80]. Правда упоминает мечника (ст. 86) и княжеского отрока (ст. 86) в качестве организаторов проведения испытания железом в рамках доказывания по судебному делу, тиуна (посадника), руководившего поимкой беглых холопов в городе (ст. 114). Оно и понятно. Русская правда представляется в основной своей массе как уголовный и уголовно-процессуальный правовой сборник. Отсутствие норм, регламентирующих порядок управления, ответственность должностных лиц, не позволяет должным образом определить правовой статус представителей привилегированного класса.

В Русской правде ничего не говорится о правовом положении священнослужителей. В этой связи возникает вопрос о механизмах защиты жизни, здоровья и имущества священнослужителей в Древнерусском государстве. Были ли законодательно определены особенности защиты прав этих субъектов, учитывая важность их миссии по христианизации населения Киевской Руси? Вместе с тем в период борьбы с волхвованием жизнь и здоровье священнослужителей подвергались большой опасности. Довольно часто на них нападали собственные холопы. Священники подвергались нападениям и притеснениям как со стороны населения, так и со стороны представителей привилегированного класса.

Если мы возьмём в качестве примера Салическую правду франков (с V по IX в. с капитуляриями), то в титуле LV (55) увидим, что жизнь священника стоит 600 солидов, епископа – 900 солидов. При этом жизнь простого свободного человека стоила всего 200 солидов. В древнерусских источниках общегосударственного значения подобных норм нет. И только в договоре Новгорода с Готским берегом и с немецкими городами 1189 – 1199 гг. будет специально обозначена

ответственность за убийство священника: «...оже убьют поп новгороцкое или Немецкъе Новгороде, то 20 гривен серебра за голову». Столько же стоила жизнь новгородского и немецкого посла. Жизнь новгородского и немецкого купца оценивалась в два раза дешевле – 10 гривен серебром [3, с. 140 – 141]. Такое нормативное установление можно объяснить возрастанием роли духовенства в княжестве Новгородском в целом и в торговле в частности. Так, архиепископ скреплял международные договоры новгородских купцов, являлся хранителем мер и весов. Именно вокруг церкви объединялись купеческие корпорации. В качестве примера можно привести «Ивановское сто» – это купеческое объединение при храме Иоанна Предтечи на Окопах в Новгороде (п. 4 – 6, 15 Устава великого князя Всеволода «О церковных судах и о людех и о мерилах торговых») [2, с. 250–251]. Это братство, как следует из Рукописания князя Всеволода, относилось к числу привилегированных, пять старост и тысяцкий совместно вершили суд по торговым делам [2, с. 273–274].

Таким образом, мы видим неразвитость письменного общегосударственного права в период Древнерусского государства. Наравне с письменным правом широко применялись обычаи. Возможно, именно последние могли бы внести ясность в правовой статус вышеуказанных групп населения. Однако западноевропейской традиции публикации сборников права частными лицами Древнерусское государство, к сожалению, не знало.

Список литературы

1. Памятники русского права. Вып. 1. Памятники права Киевского государства. X–XII вв. / сост. А.А. Зимин; под ред. С.В. Юшкова. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1952. 287 с.
2. Российское законодательство X – XX веков: в 9 т. Т. I: Законодательство Древней Руси. М.: Юрид. лит., 1984. 432 с.
3. Собрание средневековых памятников древнерусского (восточнославянского) права: учеб. пособие / под ред. А. В. Серёгина, М.А. Черкасова. М.:Юрлитинформ, 2020. 376 с.
4. Чернова М. А. Развитие ювенальной юстиции в дореволюционной России // Социально-экономические явления и процессы. 2015. № 6. С. 172 – 175 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-yuvenalnoy-yustitsii-v-dorevolyuatsionnoy-rossii/viewer> (дата обращения: 05.05.2020).

Об авторе:

ЛЮБОВЕНКО Елена Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории права Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), SPIN-код: 1744-9642, e-mail: ponochka0606@gmail.com

GAPS IN THE LEGAL REGULATION OF THE POPULATION IN THE OLD RUSSIAN STATE

E.S. Lyubovenko

Tver State University

The article is devoted to the analysis of gaps in the legal regulation of various categories of the population of the Old Russian state. Categories are selected by the author by gender, age characteristics of the individual are taken into account. The article focuses on gaps in the regulation of the legal status of clergy during the difficult period for them to establish Christianity in Russia, and also considers the features of the legal status of the privileged class of feudal lords.

Keywords: *Russian truth, legal status, property, prince, feudal lord, squad, Kievan Rus, stream and plunder, Salitskaya truth, robbery, solidarity, priest, priest.*

About the author:

LYUBOVENKO Elena – PhD, assistant professor of the department of theory of law of the Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), SPIN-code: 1744-9642, e-mail: ponochka0606@gmail.com,

Любовенко Е.С. Пробелы в правовом регулировании положения населения в древнерусском государстве // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020. № 2 (62). С. 124 – 128.